

Счастье и статус: игра с нулевой суммой?

И.В. Галочкин

В статье приводится экономическая трактовка понятия «счастья» как удовлетворенности жизнью (subjective well-being), показывается связь счастья с экономическими показателями страны и характеристиками самого индивида, в том числе с его относительным статусом в обществе. В работе приводятся результаты проведенного автором исследования, указывающие на корреляцию счастья со статусом индивида не только в формальных, но и в неформальных иерархиях, обсуждаются механизмы повышения счастья, с помощью которых обществу удастся обходить проблему невозможности одновременного повышения статуса всех индивидов в иерархии с помощью сглаживания иерархии, диверсификации критериев сравнения, выбора наиболее удобного для индивида критерия сравнения себя с другими и т.д.

В настоящей статье обсуждается проблема, которая была поставлена еще в конце XIX в. Т. Вебленом, а сегодня приобретает все более реальные очертания благодаря накопленным статистическим данным. Кажется очевидным, что главной целью экономической политики является повышение счастья всех членов общества. Однако исследования социологов второй половины XX в. показывают, что счастье человека зависит не только и не столько от его абсолютного благосостояния, сколько от относительного статуса в обществе. В 1999 г. американский экономист Р. Франк публикует книгу «Luxury fever: why money fails to satisfy in an era of success».¹ Зависимость счастья от статуса означает, что и в богатом обществе существуют индивиды, несчастливые лишь потому, что они беднее своих соседей. Еще Т. Веблен заметил, что зачастую высокий статус необходим человеку не для более полного удовлетворения потребностей, а для чувства превосходства над окружающими, чем и объясняется существование рынка предметов роскоши (так называемые «status goods»).

Идеи Веблена перекликаются с феноменом, обнаруженным биологами в XX в.: у многих видов животных внутри групп существуют иерархии, относительное место в которых определяет доступ особи к пище и к половым

партнерам. Задача этих иерархий в том, чтобы отобрать для потомства наиболее конкурентоспособные гены. Особи стремятся максимизировать свои шансы передать свои гены следующему поколению и поэтому борются за статус.

Исследования психологов показали, что неформальные иерархии существуют и у человека. Автором статьи было проведено исследование, целью которого было проверить, влияет ли положение в неформальных иерархиях на счастье человека. Результаты исследования показали, что счастье, доход и положение в неформальных иерархиях положительно коррелируют. Связь статуса и счастья, по-видимому, является врожденным биологическим механизмом, который мотивирует индивидов бороться за возможность оставлять потомство. Казалось бы, нам остается только смириться с этим механизмом и считать, что счастье - это отчасти игра с нулевой суммой, где выигрыш одних составляет из проигрыша других. Тем не менее, автор защищает гипотезу, что с развитием научно-технического прогресса механизм естественного отбора оказывается устаревшим, а вместе с ним теряет свой изначальный смысл и стремление к статусу, зависимость счастья от статуса существует по инерции. В обществе сформировались механизмы, которые позво-

Галочкин Игорь Валентинович – выпускник МГИМО(У) МИД России, к.э.н., докторант Мюнхенского технологического университета. E-mail: vestnik@mgimo.ru

ляют сгладить иерархию, а также создавать в сознании каждого индивида свое собственное видение иерархии, с которым его счастье повышается. Наличие таких механизмов превращает игру с нулевой суммой в игру с положительной суммой и открывает возможности для повышения счастья всех индивидов.

Экономическое понимание счастья: subjective well-being. Понятие «счастье» перегружено философско-религиозными трактовками, которые сформировались и укрепились еще до развития статистических методов. В русском языке «счастье» обычно означает краткосрочное эмоциональное состояние, в английском – качество жизни, удовлетворенность, оценка того, насколько человеку что-то нравится. В современных экономических статьях о счастье его часто считают «общей полезностью»². Вместо слова happiness для устранения лишних ассоциаций западные экономисты и социологи применяют термин subjective well-being (SWB). Под SWB понимается ответ человека на вопрос «All things considered, how satisfied are you with your life-as-a-whole now?» («Принимая во внимание все обстоятельства, насколько Вы в целом удовлетворены своей жизнью?»). Вопрос формулируется в разных вариациях, для ответа дается шкала, например, от 0 до 10 баллов. Имеется в виду субъективная оценка, причем измеряться должно не настроение в момент опроса, а то, как человек оценивает свою жизнь за некоторый промежуток времени до сегодняшнего момента, например, за неделю или месяц. Голландский социолог Р. Винховен дает следующее определение счастья: «Счастье – это то, насколько позитивно человек оценивает общее качество своей текущей жизни в целом... иными словами, насколько человеку нравится его жизнь»³. Далее слово «счастье» и сокращение SWB будут использоваться как синонимы⁴.

Факторы счастья⁵. Исследование subjective well-being социальными психологами и проведение массовых опросов началось в США в 60-х гг. С конца 90-х гг. группа экономистов в университете в Цюрихе⁶ во главе с Б. Фреем проводит лабораторные эксперименты и использует SWB как приблизительную оценку полезности⁷. Технология измерения счастья еще не достаточно разработана и остается ряд вопросов о надежности данных⁸, однако уже сейчас есть основания говорить о факторах счастья.

За последние десятилетия был накоплен огромный массив данных (в основном, по развитым странам). С 1984 г. эти данные сохраняются в общей базе,⁹ стали возможны сравнения по странам, нахождение корреляций SWB с макроэкономическими показателями. При сравнении ВВП и средней SWB в странах было обнаружено два важных феномена:

— во-первых, при межстрановом сравнении в заданном году SWB коррелирует с логарифмом

дохода на душу населения в стране (чем больше доходы, тем больше SWB, но прирост SWB замедляется с увеличением доходов, а с переходом границы в 20 тыс. долл. на чел. становится почти нулевым). Население богатых стран счастливее, чем население бедных;

— во-вторых, при межвременном сравнении в заданной стране ВВП очень слабо влияет на показатель счастья¹⁰. Например, за XX в. доходы на душу населения в США возросли в десятки раз, а счастье увеличилось лишь немного: с 6,5 – 7 до 7,5 баллов по 10-бальной шкале¹¹. Получается, что технический и экономический прогресс почти не делают людей счастливее, если при этом не меняется статус страны по сравнению с другими странами.

Среди других макроэкономических факторов SWB значительно снижает безработица и страх безработицы, в т.ч. циклической¹² (особенно в сочетании с низкими пособиями для безработных). Сами безработные обычно являются наименее счастливой группой в обществе. Снижают SWB войны и политическая нестабильность, хотя после их окончания обычно SWB резко возрастает. Счастье зависит и от институциональных факторов: оно выше в странах, где более выражены элементы прямой демократии (принятие решений через референдумы и др.) и где государство имеет федеральную структуру (предполагающую высокую степень автономии регионов)¹³. Средняя SWB в стране отрицательно коррелирует с неравенством в доходах между социальными слоями, между мужчинами и женщинами, между представителями разных рас и национальностей внутри страны.

Большой интерес представляют данные о связи SWB с индивидуальными характеристиками человека. Так, счастье зависит от социального статуса, им объясняется до 10% вариации. SWB коррелирует с логарифмом располагаемого дохода, с числом лет образования, уровнем квалификации. При этом корреляция счастья с доходом тем сильнее, чем беднее страна¹⁴. Личностные характеристики человека определяют около 30% вариации счастья. Здоровые люди счастливее, экстраверты более счастливы, чем интроверты. SWB выше у состоящих в браке (неизвестно, правда, чаще ли женятся уже счастливые люди или же уже женившиеся более счастливы). Интеллект (по крайней мере, его оценка через IQ¹⁵), вопреки ожиданиям, не коррелирует со счастьем.

Связь счастья со статусом. Корреляция (хотя и небольшая) между статусом человека и его удовлетворенностью жизнью стала основой для появившейся в 1970-х гг. гипотезы, что счастье зависит скорее не от абсолютного дохода, а от разницы между доходом и некоторой точкой отсчета (reference level), которая зависит от дохода других членов общества¹⁶.

Таким образом, стремление индивидов к повышению своего статуса в обществе оказывается игрой с нулевой суммой. В теории игр этим термином означают игру, в которой выигрыш первого игрока всегда равен проигрышу второго и наоборот, а если игроков больше двух, то суммарный выигрыш одних игроков всегда складывается из суммарного проигрыша других. Повышая свой статус, индивид, очевидно, «отодвигает» вниз других людей, поэтому его прирост счастья от повышения статуса складывается из снижения счастья людей, чей статус понизился.

В 1899 г. основатель институционализма Т. Веблен в работе «Теория праздного класса» высказал мысль, что соревнование за статус может в своей основе иметь нечто большее, чем стремление повысить свое благосостояние. По его мнению, существует целый институт «показного потребления» (*conspicuous consumption*), через который богатые индивиды, имеющие в обществе власть, демонстрируют свое превосходство над бедными. Для демонстрации статуса производятся предметы роскоши – товары, полезность которых тем выше для потребителя, чем выше их цена, поскольку цель их покупки – показать, что покупатель имеет достаточные доходы, чтобы заплатить.

В современной цивилизации кроме социального статуса существуют и другие критерии сравнения индивидов, благодаря которым параллельно могут существовать разные иерархии. Так, один и тот же человек может иметь звание полковника, быть менеджером среднего звена в фирме, иметь среднее образование, быть мастером спорта по боксу. По всем этим критериям индивид при прочих равных условиях обычно хотел бы занимать место выше текущего. Психологические исследования показали, что в любой группе людей, независимо от их возраста, пола, образования, доходов, всегда образуется своя собственная, неформальная иерархия¹⁷. Те, кто оказываются наверху в иерархии, обычно принимают решения, руководят другими, привлекают внимание, а в случае конфликта – лучше защищают свои интересы. Наиболее ярко иерархия проявляется там, где формально все участники обладают равными правами и равным статусом: среди заключенных в тюрьме («паханы» и «шестерки»), в рядовом составе вооруженных сил («дедовщина»), в уличной толпе, среди детей в детских домах, в школах¹⁸.

В 1922 г. норвежский психолог Schjelderup-Ebbe, изучая поведение домашних кур, заметил, что у них тоже есть иерархия: одна из куриц клевала всех остальных, другая – всех, кроме первой курицы, и так далее, а последнюю курицу клевали все, а она – никого¹⁹. Schjelderup-Ebbe назвал иерархию «порядком клевания» (*Hackordnung, pecking order*). Вскоре иерархии были обнаружены у многих животных, живу-

щих группами. В XX в. были хорошо изучены иерархии у рыб, птиц и млекопитающих, что позволило исследователям поведения животных (этологам) выделить общие черты этих иерархий. Выделяют два вида иерархий: *деспотическая*, в которой один индивид доминирует над остальными, а все остальные находятся в равном положении (колонии муравьев и пчел) и *линейная*, где все особи выстраиваются в виде лестницы и каждый знает свой статус (иерархии у многих птиц и млекопитающих). Статус (ранг) животные выясняют через стычки, ритуальную борьбу и танцы, демонстрацию агрессивности, по ранговым признакам (например, по размеру гребня у петухов), по возрасту, размеру особи. Внутри социальных групп часто образуется система сигналов, например, ритуалы приветствия низкоранговым шимпанзе высокорангового, по которым однажды установленная иерархия сохраняется без необходимости определять ее еще раз, поскольку установление иерархии связано с большими издержками.

Экспериментально было показано, что в иерархии важно не абсолютное, а относительное место. Группу цыплят поместили в один курятник и подождали, пока выстроится иерархия, затем разделили популяцию на три группы, поместив их отдельно. В первую группу попали особи из верхней трети ранговой лестницы, в третью группу – особи нижней трети, в среднюю группу – особи из середины иерархии. Через некоторое время внутри каждой группы образовалась собственная иерархия. Далее всех кур поместили в общий курятник, и вскоре изначальная иерархия восстановилась²⁰.

Место в иерархии определяет доступ к пище²¹ (если пищи не хватает, то доминантные особи едят первыми), к половым партнерам (доминантные самцы и самки больше спариваются и оставляют больше потомства²²), к жизненному пространству. Все эти факторы определяют успех в передаче своих наследственных признаков следующему поколению: имея больший доступ к здоровым доминантным половым партнерам, особь может оставить больше потомства с лучшими генами, а привилегированный доступ к пище позволяет лучше прокормить это потомство. Таким образом, иерархии животных вписываются в эволюционную теорию, показывая, что отбор наиболее приспособленных идет не только через выживание лучших особей, но и еще на этапе спаривания и выбора партнеров для передачи потомству наследственных признаков. Ранг особи является одним из факторов ее выживаемости.

Неформальные иерархии у человека и животных очень похожи, поскольку предок человека, согласно современной версии, обитал в саванне и жил в группах с жесткой иерархией. Если счастье человека зависит от его социального статуса и дохода, то, скорее всего, оно

должно зависеть и от его положения в более древней, неформальной иерархии. Насколько нам известно, данных об этом в литературе нет, поэтому в 2004 г. автором было проведено исследование с целью проверить связь счастья, дохода и положения в неформальной иерархии.

Исследование связи счастья с рангом в неформальной иерархии. Был проведен опрос 287 студенток и 606 студентов из 12 московских вузов (МГУ, МГИМО, МИРЭА, МГПУ, МАИ и др.) Счастье измерялось вопросами «Насколько Вам нравится Ваша жизнь?» и «Насколько Вы счастливы?» с 7 вариантами ответа, которые переводились в 10-балльную шкалу²³.

Ранг у животных обычно измеряют по количеству потомства или количеству спариваний. Для приблизительной оценки ранга мы использовали сексуальную активность, здоровье и лидерство, которые оказались коррелированы.

Для оценки лидерства использовались вопросы:

- Часто ли Вы оказываетесь лидером?
 - Когда Вы учились в школе, то в классе были неформальные лидеры и, наоборот, дети, с которыми никто не считался. Если неформального лидера принять за число 1, а ребенка, с которым никто не считается – за 10, то какое число больше всего подошло бы Вам?
 - Для оценки здоровья использовались вопросы:
 - Какое Ваше физическое самочувствие?
 - Сколько раз Вы можете подтянуться на перекладине? (для мужчин).
 - Занимаетесь ли Вы спортом?
 - Если Вам сейчас предложили принять участие в соревновании по арм-реслингу, то сколько примерно людей Вашего возраста Вы бы смогли победить? (для мужчин)
- Для оценки сексуальной активности²⁴ использовались вопросы:
- Сколько у Вас было сексуальных партнеров за жизнь? За последние 12 мес.?
 - Сколько оргазмов Вы испытывали за последнюю неделю? Из них с женщиной (мужчиной)?
 - Есть ли у Вас постоянный сексуальный партнер?
 - Сколько женщин (мужчин) предлагали Вам заняться сексом за последние 12 мес.?

Все эти показатели оказались коррелированы с доходами. Доход респондента измерялся вопросом «Сколько примерно денег Вы потратили²⁵ в августе? в сентябре? в октябре?», затем по трем месяцам находилась средняя. Положительная зависимость наблюдалась как у мужчин, так и у женщин. Так, мужчины с расходами менее 100 долл./мес. сообщили, что в среднем имели 7,37 сексуальных партнеров за свою жизнь, а за последний год – 1,69, только 54% из них имели постоянного партнера. Мужчины с расходами более 1000 долл./мес. имели

23,5 партнеров за жизнь и 5,86 за последний год, 100% имели постоянного партнера. Женщины с расходами менее 100 долл./мес. сообщили, что в среднем имели 4,67 сексуальных партнера за жизнь, только 33% имели постоянного партнера. Женщины с расходами более 1000 долл./мес. имели 15,4 партнера за жизнь, 94% имели постоянного партнера.

С помощью факторного анализа из показателей сексуальной активности, лидерства и расходов мы получили единую переменную «ранг», которая распределена по нормальному закону со средней, равной нулю. Корреляции ранга с лидерством, сексуальной активностью и расходами составили 0,6 – 0,8. Корреляция этой агрегированной переменной (т.е. ранга в иерархии) со счастьем была значимой и составила 0,341 у мужчин и 0,3 у женщин. Средний показатель SWB (счастья) у 25% респондентов с самым низким рангом составила 6,34 балла из 10, а у 25% с самым высоким рангом – 8,17 баллов.

Итак, счастье, расходы и ранг в неформальных иерархиях положительно коррелируют у студентов московских ВУЗов. Чтобы проверить, есть ли корреляции у всего населения, необходимо провести сходное исследование на более широкой выборке.

Повысить статус каждого. Связь доходов и ранга в неформальных иерархиях показывает, что неравенство в распределении доходов имеет в своей основе биологический механизм естественного отбора, который продолжает действовать и в современном, технологически развитом обществе. Тем не менее, если у животных ранг зачастую оказывается главным фактором, определяющим привилегии в разделе ресурсов, то у человека, очевидно, наличие института прав собственности ограничивает действие неформальных иерархий лишь ситуациями, где права собственности плохо специфицированы (коммунальная собственность) или недостаточно защищены (коррупция, лоббирование). В современной западноевропейской стране доходы все же гораздо больше зависят от образования, трудолюбия, творческих способностей, интеллекта, социальных навыков, которые слабо связаны с рангом в неформальных иерархиях. По нашему мнению, даже непривлекательный, слабый, болезненный, низкоранговый индивид, соблюдая все формальные правила и пользуясь защитой института прав собственности, может достичь среднего дохода в современной развитой стране, а при наличии достаточно высокой мотивации к труду – даже высоких доходов, что может дать ему возможность вырастить нескольких детей. Этот феномен противоречит механизму естественного отбора, но существует, на наш взгляд, благодаря тому, что индустриальное или постиндустриальное общество выше ценит квалификацию индивида и его трудолюбие, которые могут быть воспитаны, чем его здоровье и конкурентоспособность генов, которые являются

врожденными.

Действие механизма естественного отбора все больше теряет смысл в развитых странах: с одной стороны, сексуально активные индивиды благодаря противозачаточным средствам могут произвольно уменьшать число своих детей, с другой стороны, современная медицина позволяет выживать почти всем детям, в том числе и больным, которые не прошли бы естественный отбор. Получается, что лучшие гены имеют почти такие же шансы остаться в следующих поколениях, как и худшие гены, а дегенерацию наследственных признаков общество компенсирует совершенствованием медицины и образования. Иными словами, идет переход от естественного механизма отбора к искусственному, а в будущем, возможно, родители смогут через клонирование «конструировать» детей. При прочих равных условиях это должно привести к сближению генотипов людей и общему улучшению таких характеристик, как ум, сила, сексуальная привлекательность²⁶, поскольку родители, пытаясь обеспечить детям максимальные шансы трудоустройства, будут «подгонять» их под «образцы». «Сконструированные» дети с большой вероятностью будут более конкурентоспособны на рынке труда, чем дети с естественным, случайным генотипом, это может стать фактором постепенной замены естественного отбора клонированием.

Несмотря на устаревание механизма естественного отбора, у современных людей сохраняется стремление к высокому статусу самому по себе. Это стремление, очевидно, мотивирует животных к борьбе за передачу генов. Оно же оказывается причиной снижения счастья всех проигрывающих индивидов. Счастье оказывается игрой с нулевой суммой, и чем больше неравенство, тем несчастнее общество в целом. Чтобы сгладить неравенство и повысить счастье, человечество изобрело ряд инструментов: институт прав собственности, демократический принцип равенства прав, а в XX в. даже поставило перед правительствами задачу социальной политики, которая ценой снижения эффективности повышает средний показатель счастья и особенно счастье беднейших слоев.

По нашему мнению, кроме эгалитаризма есть и другие способы повысить счастье. Один из этих способов - *позиционирование индивидом себя по таким критериям сравнения, где он стоит наиболее высоко*. В обществе есть множество критериев сравнения людей, и каждый человек может в своей картине мира наделять эти критерии разным весом. Например, богатый человек может оценивать других, в основном, по их богатству, а бедный – по критериям, не связанным с доходом, например по чувству юмора, супружеской верности, оригинальности, соблюдении религиозных принципов.

В проведенном нами исследовании связи ранга и счастья было проверено, влияет ли на счастье психологический механизм подстройки

критериев сравнения. Респондент должен был написать 1-3 качества, которыми он восхищается в людях и за которые он может их уважать, в другой части анкеты предлагалось написать 3-5 любых *своих* качеств, которые, как считает респондент, его наиболее полно характеризуют. Совпадение или смысловую близость слов в списках можно трактовать как подстройку критериев успеха в свою пользу. Результаты подтвердили гипотезу: респонденты с высокой степенью подстройки (у которых 2 и более качества были «достойны уважения» и «характеризовали» респондента) при всех уровнях дохода имели счастье в среднем на 1 балл выше, чем респонденты без подстройки (ни одного совпадающего качества). Только лишь оценивая себя с наиболее выгодной стороны, индивид, оказывается, может несколько повысить свою удовлетворенность жизнью без изменения ее реальных условий!

Еще один способ повышения статуса каждого – это *диверсификация рангов*, то есть стремление индивидов создавать новые, выгодные для себя, критерии сравнения. Это ускоряет прогресс, т.к. сразу же после возникновения какой-либо новой области в науке, технике, культуре в эту область устремляются специалисты, желающие получить более высокий ранг за счет того, что отрасль еще относительно не заполнена.

Для расширения критериев сравнения могут использоваться даже воображаемые, виртуальные реальности. Развитие «виртуальных миров» началось с 1996 г. с выходом компьютерной игры Ultima Online, а к 2008 г. уже выпущены десятки проектов в жанре «массовая многопользовательская ролевая игра» (MMORPG). В такую игру одновременно через Интернет могут играть миллионы игроков, каждый из них управляет персонажем («аватаром»). Возникающие внутри игрового мира экономические отношения²⁷ (обмен и продажа предметов, которыми пользуются персонажи) перебрасываются в реальный мир: в 2004 г. продажи виртуальных предметов за реальные деньги на торговом портале eBay превысили 100 млн. дол.²⁸, а в 2007 г. составили уже 880 млн. долл.²⁹ Приверженцы этих игр утверждают, что они ведут свою «вторую жизнь», где у них одинаковые стартовые возможности с другими игроками и легче достичь высокого статуса. Считая успехи своего персонажа своими собственными, они поддерживают высокую удовлетворенностью жизнью, несмотря на низкие доходы или неустроенность личной жизни.

Выводы:

- Максимизацию счастья (субъективной удовлетворенности жизнью) каждого члена общества можно считать конечной целью экономической политики
- Счастье зависит как от абсолютного уровня благосостояния, так и от «точки отсчета», которая зависит от благосостояния других, поэтому индивид счастливее, когда он богаче своих соседей

- Важность относительного статуса человека в обществе, по-видимому, связана с механизмом неформальных иерархий, который в группах животных определяет привилегированный доступ к ресурсам и половым партнерам для особей с наилучшими генами
- Борьба за статус – игра, в которой выигрыш одних складывается за счет проигрыша других (игра с нулевой суммой), однако в современном обществе изобретены механизмы, которые:
 - 1) сглаживают иерархию (права собственности, социальная политика);
 - 2) повышают восприятие собственного статуса индивидом для увеличения счастья (выбор выгодных критериев сравнения себя с другими, диверсификация критериев)

Galochkin I. V. Happiness and Status: the zero-sum Game?

Summary: *The article brings the definition of "happiness" as the subjective well-being, shows the connection between happiness and the economic data of the country and the characteristics of the individual, including his personal social status. The publication offers the results of the authors research, that point out the correlation of happiness with the social status of the individual both in formal and non-formal hierarchies, discusses the mechanisms of the happiness-raising, due to which the society manages to avoid the problem of impossibility to raise the status of all the social actors simultaneously by means of softening the hierarchy, varying the criteria of comparing, choosing the most valid criteria of individual's self-comparing with the others and so on.*

Ключевые слова

счастье, статус, иерархия, предметы роскоши, игра с нулевой суммой, эгалитаризм, социальная политика государства.

Keywords

Happiness, status, hierarchy, luxury goods, the zero-sum game, egalitariry, social policy of the state.

Примечания

1. См.: Frank R. Luxury fever. Why money fails to satisfy in an era of excess. The Free Press, New York, 1999.
2. См.: Frey B.S., Stutzer A. What Can Economists Learn from Happiness Research? // Journal of Economic Literature, American Economic Association, vol. 40(2), pp. 402-435, June 2002.
3. "Happiness is the degree to which a person evaluates the overall quality of his present life-as-a-whole positively. In other words, how much the person likes the life he/she leads." (Veenhoven R. Advances in understanding happiness // Revue Québécoise de Psychologie, 1997, vol 18, p. 31.)
4. Термин еще пока не фиксирован и в литературе можно встретить другие варианты: subjective appreciation of life, life-satisfaction и др. Заметим, что слово «благополучие» не будет точным переводом термина SWB, т.к. благополучие обычно подразумевает уровень жизни, который можно объективно измерить через ВВП/чел или как набор товаров, благ. SWB же является чисто субъективной оценкой.
5. В данном параграфе статистические данные, если не указано иное, взяты из обзорной статьи Veenhoven R. Advances in understanding happiness // Revue Québécoise de Psychologie, 1997, vol 18, pp 29-74
6. <http://www.iew.unizh.ch/index.en.html>
7. В работе Frey B., Stutzer A. Maximizing happiness? // German economic review. Vol.1, No.2, May 2000, pp.145-167, проводится различие между терминами «полезность» и subjective well-being. Полезность определена в рамках «объективного» подхода, когда только по уже совершенным выборам индивида можно с помощью метода выявленных предпочтений определить decision utility той или иной альтернативы. Например, если индивид при прочих равных условиях предпочел один набор товаров другому набору, то считается, что выбранный вариант приносит большую полезность. SWB – это субъективная оценка самого индивида своей удовлетворенности, она получена через интроспекцию и ее никак нельзя проверить. В настоящее время также ведутся лабораторные эксперименты с целью научиться измерять счастье и decision utility нейрофизиологическими методами, например, используя электростимуляцию центров удовольствия (См.: Shizgal P., Conover K. On the neural computation of utility // Current directions in psychological sciences, 1996, 5(2), 37-43).
8. Во-первых, не все люди задумываются о качестве своей жизни, поэтому их ответы могут случайно колебаться. Во-вторых, в западной культуре есть тенденция к завышению SWB для социальной привлекательности, а в традиционных культурах человек стремиться «не выделяться» и усредняет оценку. В-третьих, некоторые люди стремятся сообщить то, что, как им кажется, о них думают другие, а не свою собственную оценку. В-четвертых, оценки искажаются текущим настроением и условиями опроса. По мнению голландского социолога Винховена, в больших массивах данных все эти отклонения взаимно погашают друг друга. Еще одна сложность состоит в языковых различиях и культурном фоне понятий счастья и удовлетворенности, исследование этих факторов проводится сейчас в Роттердамском университете (<http://www.eur.nl/fsw/research/happiness/>).
9. <http://www.eur.nl/fsw/research/happiness/>.
10. См.: Easterlin R. Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence // Nations and Households in Economic Growth: Essays in Honour of Moses Abramowitz, Academic Press, New York / London, 1974.
11. См.: Hagerty M.R., Veenhoven R. Happiness Revisited: Growing wealth of nations does go with greater happiness // Social indicators research, vol. 64, 2003, pp. 1- 27.
12. См.: Di Tella R., MacCulloch R.J., Oswald A.J. The Macroeconomics of Happiness. Working paper, 30 July 2002.
13. См. Frey B.S., Stutzer A. Happiness, economy and institutions // The Economic Journal, 110 (466, October 2000), pp. 918-938. Авторы предлагают новый термин «procedural utility», под которым понимается повышение SWB от самого участия в принятии решения независимо от его исхода.
14. Более подробная информация о связи дохода и счастья представлена на домашней странице А.Освальда: <http://www2.warwick.ac.uk/fac/soc/economics/staff/faculty/oswald/>
15. Распространенная в США стандартизированная система тестов интеллекта (например, по методике Айзенка), где 100 баллов – средний показатель, 140 считается высоким показателем, а 60 баллов уже говорят об умственной отсталости.

■ Экономика

16. См.: Easterlin R. Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence // Nations and Households in Economic Growth: Essays in Honour of Moses Abramowitz, Academic Press, New York / London, 1974.; Boskin M., Sheshinski E., 1978, Optimal Redistributive Taxation When Individual Welfare Depends Upon Relative Income, Quarterly Journal of Economics 92, 589-601.; Layard R., 1980, Human Satisfaction and Public Policy, Economic Journal 90, 737-750.; Frank R.H., 1985, Choosing the Right Pond: Human Behaviour and the Quest for Status (Oxford University Press, London / New York).
 17. Майерс Д. Социальная психология. Спб., М., Харьков, Минск: Питер. 2000.
 18. См.: Дольник В.Р. Этологические экскурсии по запретным садам гуманитариев // Природа. 1993, №1. Дерюгин Ю.И. "Дедовщина": социально-психологический анализ явления // Психологический журнал. 1990. №1 1(1). Кондратьев М.Ю. Подросток в замкнутом круге общения. М. «Институт практической психологии», 1997.
 19. Schjelderup-Ebbe T. Beitrage zur Sozialpsychologie des Haushuhns // Zeitschrift fuer Psychologie 88 (1922), pp.225-252. Schjelderup-Ebbe T. Sozial Verhaeltnisse bei Voegeln // Zeitschrift fuer Psychologie 90 (1922), pp.106-107.
 20. Описание эксперимента см.: Guhl A.M. The social order of chickens // Scientific American, February 1956.
 21. См., например: Wittig R.M., Boesch C. Food competition and linear dominance hierarchy among female chimpanzees of the Tai National Park // International Journal of Primatology, vol.24, No.4, August 2003.
 22. См., например: Collias N., Collias E., Jennrich R. Dominant red junglefowl (Gallus Gallus) hens in an unconfined flock rear the most young over their lifetime // The Auk 111, 4 (1994), pp. 863-872.
 23. «Очень счастлив» - 10 баллов, «счастлив» - 8, «скорее счастлив» - 6, «трудно сказать» - 5, «скорее не счастлив» - 4, «не счастлив» - 2, «очень не счастлив» - 0. Вербальные 7-вариантные шкалы популярны при исследовании счастья (см.: Andrews F., Withey S. Social Indicators of Well-being // New York: Plenum Press. 1976).
 24. К сожалению, на вопросы, касающиеся сексуальной активности, испытуемые склонны исказить ответы (мужчины в сторону увеличения, женщины в сторону уменьшения). Тем не менее, после того, как респондентам было предложено вместо простого указания числа сексуальных партнеров в анкете произвести с этим числом несложные арифметические действия, таким образом "зашифровав" ответ, готовность ответить на вопрос значительно повысилась, а числа стали более реалистичными (снизились у мужчин и выросли у женщин).
 25. Формулировка вопроса в виде "расходов", а не "доходов" связана с тем, что россияне часто отказываются сообщать о своих доходах, вопрос же о расходах реже вызывает отказ.
 26. Подробное обсуждение возможного влияния клонирования на экономику в: Gilles S. Economic aspects of human cloning and rerogenetics. Discussion paper No. 608, October 2002.
 27. Обзор экономики виртуальных миров в: Castronova E. On virtual economies. CESifo working paper No. 752, July 2002.(http://ssrn.com/abstract_id=338500)
 28. <http://www.newscientist.com/news/news.jsp?id=ns99996601>
 29. <http://zdrake.blogspot.com/2007/02/ebay-bans-sale-of-virtual-items.html>
-